

— Я говорил, что изначально договорился с вами: когда-нибудь я приду с процветающим миром, чтобы просить руки вашего сына. Сегодня день испытательного полета истребителя, над которым Ци Цунсюэ работал несколько лет. Если все пройдет успешно, то армия, флот и авиация нашей республики обретут вес в мире. Процветание начнется с этого момента, и теперь самое время президенту добавить к приданому.

Хань Сю моргнул, его голос звучал спокойно, словно он не говорил отцу о том, что собирается просить руки его сына.

— Эй? Ты ведь обещал подарить мне процветающий мир, и только тогда я смогу отдать Сюя тебе. Сейчас же это процветание только начинается, как ты осмелился явиться сюда?

Президент Тун притворился недовольным.

— Я действительно так думал, но А Сюй уже не молод. Боюсь, что если дождусь успеха, он будет оставаться со мной без всякого статуса, и это будет несправедливо по отношению к нему.

Госпожа Тун засмеялась, не в силах сдержать улыбку, и сделала вид, что ударила мужа:

— Вот видишь, что натворил своими пустыми обещаниями! Теперь Сюй уже не молод, а все еще не женит!

Она не смогла сдержать смеха и, схватившись за живот, застонала:

— Нет, это слишком смешно, ты просто невыносим! Как говорится: что долго хранишь, то в тягость станет...

Старший сын семьи Тун, наблюдая за происходящим, тоже не смог сдержать смеха и посмотрел на младшего брата:

— Третий брат, ты ведь тоже что-то скажешь?

Тун Сюй, до этого молчавший, слегка покраснел, но выпрямился и уверенно произнес:

— Отец, сын очень хочет быть с Ши до конца своих дней, разреши сыну это!

Старший брат вздохнул, потирая лоб:

— Я просил тебя что-то сказать, но не это!

Действительно, дети вырастают и перестают слушаться родителей. Хотя, подождите, почему я вдруг стал матерью третьего брата?!

Дело в том, что когда-то семья Тун оказалась под давлением прежнего президента. Чтобы Тун Сюй мог быть с Хань Сю и при этом чисто взять на себя командование армией Бэйнин, семья разыграла спектакль о разрыве родственных связей. Однако за кулисами, после того как Тун Сюй предупредил их, семья, которая всегда обожала своего третьего сына, давно приняла Хань Сю как «невестку».

И вот теперь Хань Сю, помня о своем обещании, данном во время того спектакля:

— В будущем я, Ци Цунсюэ, приду с богатыми дарами, чтобы просить руки вашего сына,

явился в дом Тунов, чтобы «просить руки» в тот момент, когда их план по объединению Севера

и Юга был близок к завершению.

Семья Тунов, зная, что их сын нашел себе такого прекрасного и талантливое «супруга», не могла сдерживать смеха, наблюдая за тем, как Хань Сю и Тун Сюй разыгрывают этот спектакль.

Закончив шутки, президент Тун вместе с Тун Сюем и Хань Сю отправились на место испытательного полета.

Там уже собралось множество журналистов, с тяжелыми камерами, толпящихся за ограждением. Увидев их машину, они бросились вперед.

— Господин Ци, вы уверены в успехе сегодняшнего испытательного полета?

— Генерал Тун, если испытание пройдет успешно, на каком уровне окажется военная мощь нашей республики? Станете ли вы главнокомандующим?

— Президент Тун, почему вы приехали с генералом Туном и господином Ци? Каковы ваши отношения?

Тун Сюй и его семья знали, что Хань Сю никогда не делает ничего без уверенности в успехе. Если он решил провести публичный испытательный полет, значит, результат был предreshен. Не говоря уже о тех, кто с нетерпением ждал этого события, даже они, самые близкие к Хань Сю люди, были полны уверенности в будущем. Это заставило обычно сдержанного президента Туна и Тун Сюя сиять от радости.

Лишь Хань Сю оставался спокойным, как всегда, отвечая на вопросы журналистов короткими «да», «конечно», «возможно». Он был немногословен, но говорил уверенно, как всегда, излучая надежность.

С самого начала многие удивлялись, как Хань Сю остается таким спокойным перед лицом достижений, которые другим казались невероятными. Как будто он был настолько уверен в своем успехе, что не считал его чем-то особенным.

Их понимание было таково: мощная уверенность доведена до совершенства, и любой успех становится обычным, само собой разумеющимся делом.

Но на самом деле Хань Сю действительно был уверен в своих силах и не считал это чем-то, чем стоит гордиться.

Хотя в ту эпоху еще не было информационных технологий, благодаря интеллектуальному мозгу, помогавшему ему собирать и анализировать информацию, он мог извлекать полезные данные с недоступной для обычных людей скоростью. Кроме того, 20% развития его мозга и данные, изначально хранящиеся в интеллектуальном мозге из будущих времен.

Обладея столь обширными ресурсами, он мог достичь успехов, недоступных для людей его времени, и это было вполне логично и не заслуживало особой гордости.

Конечно, это не означало, что он просто бездумно присваивал себе чужие достижения.

В процессе отбора и применения технологий он вложил много сил в анализ и улучшение, стараясь в кратчайшие сроки адаптировать их к реалиям страны. Даже с 20%-ным развитием мозга это была нелегкая работа.

Поэтому, хотя он и не ликовал от успеха, наблюдать, как его детище проходит путь от зачаточной идеи до полного воплощения, было все же приятно.

Особенно сегодня, когда созданный им истребитель с ревом взлетел, точно сбросил бомбы и уничтожил все цели. На фоне ликующей толпы он не смог сдержать улыбки.

Эта улыбка была за его достижение...

— Ши...

Даже среди шума он легко слышал голос любимого.

Он повернул голову и увидел глубокий взгляд Тун Сюя:

— Ты счастлив?

...И еще потому, что они наконец получили поддержку родителей, не так ли?

— Счастлив.

Когда Хань Сю проснулся, он почувствовал слабую боль в затылке. Вспомнив произошедшее, он сразу понял, что находится в незнакомом месте, а в воздухе витал знакомый, но чуждый запах. Он сразу понял, что это опиум.

— Раз уж проснулся, зачем притворяешься спящим?

Раздался голос третьего господина.

Хань Сю внутренне напрягся, но открыл глаза и поднял голову. Он оказался в темной комнате, где перед ним стоял третий господин с самодовольной улыбкой. Он выглядел таким же учтивым и мягким, как всегда, но его улыбка казалась Хань Сю странной.

— Зачем третий господин пригласил меня сюда?

— спросил Хань Сю спокойно, его взгляд был ясен.

Третий господин приблизился, его голос звучал мягко:

— Господин Ци, ой, простите, профессор Ци, вы так заняты, что мне пришлось приложить немало усилий, чтобы найти вас. Ну как, этот запах, вы его помните?

— Если у третьего господина есть дело, он всегда может обратиться ко мне, я не откажусь. Но, судя по вашим действиям, вы не собираетесь вести честный разговор.

— Честный разговор? Ха... Господин Ци, сейчас вы говорите о честности? Это смешно. Я честно защищал вас три года, а что в итоге? Вы привязались к Тун Сюю, не сказав ни слова, и ушли. Когда вы уходили из труппы, почему вы не говорили о честности?

Хань Сю слегка улыбнулся:

— Третий господин, вы говорите так, словно считаете Цунсюэ глупым ребенком. Мы оба знаем, что вы защищали меня лишь потому, что считали меня выгодным товаром, за которым можно выгодно следить. Вся эта игра, тогдашний Ци Цунсюэ не мог ее раскрыть, а нынешний Ци Цунсюэ не хочет этого делать. Жаль, что третий господин сам решил разорвать отношения.

В глазах третьего господина мелькнула холодная злоба. Его лицо дернулось, и он резко фыркнул:

— Эй, люди, хорошо примите нашего господина Ци.

— Есть!

Трое людей в черном за его спиной шагнули вперед, как и было задумано. Двое схватили Хань Сю, лишив его возможности сопротивляться, а третий присел перед ним, доставая коробку с пастой.

<http://bllate.org/book/17715/1655503>